«Что вы сказали?»

Сенгоку не мог поверить своим ушам. Он недоверчиво посмотрел на пятерых стариков, стоящих или сидящих перед ним, и его голос стал очень резким.

Нельзя было винить Сенгоку за то, что он ответил так резко, это было потому, что он только что услышал решение, в которое не мог поверить и которое не мог принять.

Сегодня рано утром Горосеей вызвали к себе Сенгоку, чтобы решить судьбу адмирала Арамаки.

Можно сказать, что подпольный бизнес Арамаки, использующий прикрытие Морского Дозора, является гнусным преступлением.

Как главы Мирового Правительства, Горосеей обладали большей властью, чем Сенгоку, и имели право казнить адмирала.

Сенгоку поспешно прибыл на Мэри Джою, и собирался начать дискуссию с Горосеями.

Кто же знал, что Горосеей уже договорились и вовсе не собирались совещаться с ним, а просто объявили о своем решении, и велели Сенгоку немедленно привести его в исполнение.

Арамаки, Лайонс Джон, будет отстранен от должности адмирала, и станет советником Морского Дозора.

С точки зрения Сенгоку, такое наказание было смешно и просто абсурдным.

Масштабность преступления Джона была настолько велика, что его только уволили с должности адмирала, и он даже смог остаться в Морском Дозоре.

И судя по тому, что говорили Горосеей, советника не подчиняются ему, адмиралу флота, они были совершенно независимы от существующей системы Морского Дозора.

Сенгоку не могли смириться с этим, что это за наказание?

Выслушав вопрос Сенгоку, Горосеей остались спокойны. Один стариков равнодушно сказал: «Сенгоку, успокойся. Это не штаб Морского Дозора».

Сенгоку сердито кричали: «Я не могу принять такое решение, о чем вы только думали? Как вы могли прийти к такому решению?».

Старик с короткими светлыми волосами, равнодушно взглянул на Сенгоку: «Это решение, которое мы приняли после обсуждения».

«Почему?»

Взгляд Сенгоку скользнул по лицам Горосеев, затем он выдохнул, успокоился и спросил.

Светловолосый старик продолжил: «Как вы и сказали, то что сделал Арамаки, было гнусным преступлением, но оно не трогало интересы Дозора или Мирового Правительства, а раз Арамаки признал свою вину, и он добровольно заплатил большую сумму штрафа, поэтому мы дали ему более мягкое наказание».

Услышав объяснение, Сенгоку был еще больше потрясен.

«О чем вы? Только за то, что он добровольно признал себя виновным и заплатил штраф, вы назначили ему более мягкое наказание. Неужто, и вас он подкупил?»

«Как ты смеешь!».

Лысый старик с мечом гневно вскрикнул, и сказал строгим голосом: «Сенгоку, следите за своим тоном, вы знаете, с кем разговариваете?»

Сенгоку не испугался: «Я говорю с вами, я спрашиваю у вас, вам платит Джон? Сколько он дал вам, ребята, чтобы вы его прикрывали?»

Горосеей – пять самых могущественных членов Мирового Правительства. Когда с ними начали разговаривать подобным тоном, все пятеро разгневались.

«Сенгоку, следи за своим поведением и тоном, этот вопрос - решён, и ты должен выполнить наше решение, даже если не хочешь».

«Что, если я не выполню его?» — прямо спросил Сенгоку.

Лысый старик с мечом сказал ледяным голосом: «Тогда мы должны будем рассмотреть вопрос о том, можете ли вы продолжать занимать должность адмирала флота».

«Вы мне угрожаете?»

«Нет, мы вас предупреждаем».

Грудь Сенгоку продолжала подниматься и опускаться, можно было понять, насколько он встревожен.

«Горосеей, вы пожалеете об этом».

Закончив говорить, Сенгоку сердито обернулся, зная, что поскольку Горосеей достигли соглашения, ему бесполезно говорить дальше.

После того, как Сенгоку ушел, Горосеей еще немного поспорили.

«По сравнению с Конгом, Сенгоку не так послушен, хотя он тоже способный».

«Стремление Конга к власти сильнее, чем у Сенгоку, поэтому его легко контролировать. Сенгоку сделали мудрый выбор, который показывает, что он все еще способен осознать свое место».

«Вопрос об Арамаки решён».

«Хорошо, без комментариев».

«…»

После того, как разгневанный Сенгоку вернулся в Маринфорд, как бы он не был недоволен, он не имел иного выбора, кроме как последовать указаниям Горосеев.

После того, как Сенгоку освободил Джона, многие люди были ошеломлены, особенно те дозорные, кто знал правду, они все были ошарашены.

Все они ожидали, что Джон будет жестоко наказан, и ждали решения Сенгоку.

Но в итоге Джона отпустили без единой царапины, хотя Сенгоку и сказал, что снимет адмирала с должности.

Но кроме этого, никакого другого наказания не последовало, и ему разрешили остаться в качестве советника.

Как такое наказание, могло быть убедительным для общественности?

По этой причине офис Сенгоку посетило множество адмиралов, каждый из которых хотел знать, почему.

Сенгоку был настолько раздражен, что ему пришлось перекинуть всё на Горосеев, сказав, что ему приказали это сделать.

После того, как Джон вышел из заточения, он сразу увидел многих знакомых, и Гион была среди них.

Кроме Гион, там также был Борсалино и остальные близкие ему людьми, многие его бывшие коллеги, не пришли сюда.

Джон не воспринял это всерьез, он знал, что после этого случая, его репутации в штабе был нанесен сокрушительный удар, и многие люди перестали с ним дружить.

Но как говорится, друг познается в беде.

Такой человек может считаться - настоящим другом.

«Борсалино, спасибо».

После выхода, Джон выпил с Борсалино и Пебертоном, он смог выйти благополучно благодаря Борсалино.

Борсалино пожал плечами: «Не за что, мы же лучшие друзья, но после того, как я помог тебе, Сенгоку ненавидит меня, боюсь, мне придется нелегко».

Естественно, Борсалино не может скрыть от Сенгоку, его встречу с Горосеями.

«Ты действительно многим пожертвовал, на этот раз я в долгу перед тобой, в будущем, если тебе что-то понадобится от меня, я никогда не откажу».

«Тц, ты шутишь».

«Нет, абсолютно нет».

Джон перевел взгляд на Пебертона и вздохнул: «Я и на этот раз втянул тебя в это дело, ты даже потерял командование над отделением G7».

Пебертон много лет был его заместителем, и в этот раз он тоже пострадал: мало того, что он потерял должность командира отделения G7, так еще и был переведен обратно в штаб и занял бездействующую должность.

Пебертон был равнодушен: «Что в этом плохого, ты знаешь мою мечту. Я был так занят после

того, как присоединился к тебе, а сейчас мне можно ничего не делать, это та жизнь, которую я хочу прожить, так что ты не должен чувствовать себя виноватым, мы друзья на всю жизнь».

Внезапное понижение в должности может сильно разочаровать других, но у Пебертона не было таких мыслей, вместо этого он думает, что это даже хорошо.

«Единственное, что обидно, так это то, что отделение G7 забрали».

Отделение G7 была поднята ими двумя. Теперь, когда они оба потеряли свою власть, естественно, что командование над отделением G7 будет потеряно.

Джон посмотрел на это открыто: «Ничего не поделаешь. Адмирал флота Сенгоку не смог меня казнить, он должен ненавидеть меня. Естественно, он не позволит нам сохранить наши прежние крылья».

«Но это не имеет значения. Те, кто готовы быть верными мне, захотят следовать за мной. Что касается тех, кто склонен следовать тенденции, пусть делают, что хотят».

«Тогда, что ты собираешься делать дальше?» — спросил Борсалино Джона. Джон достиг консенсуса с Горосеями, и сохранил за собой пост советника.

Но, по правде говоря, теперь, когда штаб перешел под полный контроль Сенгоку, места для него практически не осталось.

Учитывая характер Джона, естественно, что он не мог остаться.

Джон пожал плечами: «Возвращусь туда, откуда пришел. 47-ое отделение Сауз блю — мой родной дом, пора возвращаться».

Борсалино вздохнул: «Если ты вернешься в Сауз блю, нам будет не так просто собраться вместе».

Джон однако, многозначительно сказал: «Кто может сказать, что случится в будущем?».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/68567/2957718